

И.А. Наумов, краткое резюме выступления на семинаре

Доклад И.А. Наумова был посвящен отражению важнейших особенностей царской политики в области решения «национального вопроса». Доклад основан на статье профессора современной европейской истории Ольстерского Университета Реймонда Пирсона «Привилегии, права и русификация»¹², опубликованной в коллективной монографии «Гражданские права в Имперской России» под редакцией О. Крипп и Л. Эдмондсон.

Докладчик отметил, что беглый обзор положения этнических меньшинств является «занятием неблагодарным» в силу того, что подобный подход чреват тем, что «обобщения, касающиеся более ста этнических меньшинств, построенные на изучении всего лишь трех нетипичных этнических групп», являются крайне уязвимыми. В результате чего был выдвинут тезис о том, что «Запад близоруко фокусировался на нескольких особо заметных этнических меньшинствах... и делал малообоснованные обобщения на основе ограниченного количества данных».

Также докладчик указал на попытку Пирсона отделить обрусение от русификации³, так как данные явления различались не только по целям, но и по объемам и методам проведения. Кроме того, было указано на существование двух типов действий царизма: позитивной и негативной дискриминации⁴.

Была освещена попытка выделения Пирсоном стадийности проведения русификации⁵. Первая стадия характеризовалась лишением меньшинств официальных привилегий, то есть территории либо же статуса меньшинства, причем продолжалась данная политика на протяжении всего XIX века. Подобные меры являлись для царской власти инструментом давления на те этнические либо же социальные группы, которые становились причиной беспокойства. Однако, как было отмечено, приемлемое поведение также не гарантировало сохранение привилегий. Следующей стадией данного процесса стала ликвидация оставшихся у меньшинств неофициальных привилегий в различных сферах жизни общества.

Национализм зачастую исходил от городских обывателей, недовольных тем, что иностранцы, по их мнению, имеют большее количество прав (в данном же случае привилегий). Для них подобное положение вещей, безусловно, являлось оскорбительным. Докладчик согласился с Пирсоном в части того, что

¹ Raymond Pearson Privileges, Rights, and Russification // Civil Rights in Imperial Russia / Ed. by O. Crisp and L. Edmondson. Oxford: Clarendon Press, 1989. Pp. 85-102.

² Пирсон Р. Привилегии, права и русификация // Ab Imperio. 2003. № 3. С. 35 – 56.

³ С. 40.

⁴ С. 46.

⁵ С. 45.

в последние десятилетия существования царизма появился агрессивный и имевший большую социальную базу расизм, который охватывал уже не только обывателей⁶, но и, зачастую, чиновничество, состоявшее из пришедшего к тому моменту в упадок дворянства, вынужденного пойти на государственную службу. Данные государственные служащие имели возможность влияния на проводимую политику.

В докладе было указано, что привлечение доводов о том, что русификация являлась одним из приемов «техники отвлечения внимания»⁷, представляется докладчику необоснованным в силу того, что все чаще звучали требования именно прав, причем прав, которые не могли быть отчуждены по желанию императора, а не сомнительных неофициальных привилегий.

Также был освещен ряд аспектов языковой⁸, образовательной⁹, административной¹⁰, военной¹¹, а также территориальной русификации¹², приведшей к массовой эмиграции¹³.

Кроме того, были озвучены выводы¹⁴, к которым приходит Реймонд Пирсон, заявляющий тезис о том, что царское правительство не даровало подданным прав. Подобные действия не согласовывались с логикой царя, являвшегося самодержавным неограниченным правителем, а также царского правительства. В результате чего царизм мог пойти только на предоставление привилегий избранным группам. Также было отмечено, что ни одна этническая группа не получила никаких «прав» вследствие русификации. Максимум на что мог пойти самодержец – это дарование русским, как титульной нации, неофициальных привилегий. Иные же этнические группы лишились как официальных, так и сложившихся исторически неофициальных привилегий, дарованных как жест самодержавного великодушия. Привилегии, дарованные царизмом, не могут рассматриваться в качестве прав в силу того, что они могли быть упразднены без каких-либо последствий для представителей власти.

⁶ С. 43.

⁷ С. 43.

⁸ С. 47.

⁹ С. 47.

¹⁰ С. 48.

¹¹ С. 48-49.

¹² С. 49.

¹³ С. 49-50.

¹⁴ С. 55.